Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

A/49/520
S/1994/1161
14 October 1994
RUSSIAN

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок девятая сессия
Пункт 51 повестки дня

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок девятый год

КИПРСКИЙ ВОПРОС

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных
Наций от 11 октября 1994 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Османа Эртуга от 11 октября 1994 года на Ваше имя.

Буду признателен Вам за распространение текста этого письма и приложения к нему, в котором содержится заявление, сделанное 3 октября 1994 года министром иностранных дел и обороны Турецкой Республики Северного Кипра Его Превосходительством г-ном Атаем А. Рашитом в ответ на выступление в Генеральной Ассамблее руководителя администрации кипriotов-греков г-на Глафкоса Клеридеса, в качестве документа сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 51 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Ынал БАТУ
Постоянный представитель

A/49/520

Письмо г-на Османа Эртуга от 11 октября 1994 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить текст заявления, сделанного 3 октября 1994 года министром иностранных дел и обороны Турецкой Республики Северного Кипра Его Превосходительством г-ном Ахметом Атаем Рашитом в ответ на выступление в Генеральной Ассамблее 3 октября 1994 года лидера кипriotов-греков г-на Глафкоса Клеридеса (см. A/49/PV.14).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 51 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Осман ЭРТУГ
Представитель
Турецкая Республика Северного Кипра

Добавление

Г-н Клеридес утверждает, что кипрско-турецкая сторона проявляет несговорчивость, и в подтверждение своих слов ссылается на доклад Генерального секретаря от 30 мая 1994 года (см. S/1994/629). Однако он в своих интересах обходит полным молчанием последующий доклад Генерального секретаря (в форме письма от 28 июня 1994 года) (S/1994/785), в котором Генеральный секретарь четко заявляет, что в деле принятия пакета мер укрепления доверия со стороны киприотов-турок достигнут значительный прогресс и что как раз кипрско-греческая сторона не проявила готовности принять пакет в целом, включая уточнения, согласованные в Вене и Никосии. Г-н Клеридесшел так далеко, что даже объявил, что с пакетом мер все кончено, и прибег к тактике шантажа, пригрозив отставкой в случае принуждения к осуществлению мер укрепления доверия.

Г-н Клеридес, проявляя лицемерие и неискренность, утверждает, что изоляция общины киприотов-турок произошла главным образом по ее собственной вине и вине Турции. Он умышленно замалчивает, однако, то, что создание кипрско-турецкого государства является конечным следствием изгнания всех киприотов-турок из государственных органов созданной в 1960 году Республики Кипр, осуществленного кипriotами-греками в декабре 1963 года, и их действий по установлению контроля над Кипром с помощью силы, кульминационной точкой которых явился государственный переворот, совершенный греками 15 июля 1974 года. Кипriotы-турки находились в еще большей изоляции в течение трагического периода 1963-1974 годов, когда они практически были пленниками в своих анклавах, которые были разбросаны по всему острову и общая площадь которых не превышала 3 процентов от всей территории Кипра. Следует сказать также, что в то время Турция ни в какой форме не присутствовала на Кипре, и этот факт указывает на то, что нынешняя изоляция общины киприотов-турок не имеет ничего общего с турецким присутствием, а является результатом действий кипрско-греческой стороны и установленного ею бесчеловечного эмбарго. На самом деле Турция - помимо того, что она гарантирует безопасность киприотов-турок, - является единственной страной, которая помогает нам избавить наш народ от страданий, являющихся результатом кипрско-греческого эмбарго.

Г-н Клеридес выдвигает предварительное условие, заявляя, что к осуществлению мер укрепления доверия можно переходить лишь после того, как будет заложена основа будущего урегулирования. Совершенно очевидно, что под этой "основой" г-н Клеридес подразумевает возвращение к неприемлемым условиям, существовавшим до 1974 года. Этую "основу" уже проверяли на опыте, и она не только оказалась неудачной, но и продемонстрировала свою пагубность для Кипра и опасность для мира в регионе в целом.

Предлагая свою процедуру, предполагающую предварительное обсуждение всего вопроса, а не осуществление мер укрепления доверия, г-н Клеридес просто-напросто ставит все с ног на голову, поскольку Генеральный секретарь сам также заявлял в своих последних докладах на эту тему, что достижению прогресса на пути к всеобъемлющему урегулированию кипрского вопроса мешает глубокий кризис доверия и что такому урегулированию во многом способствовало бы осуществление серии мер укрепления доверия.

Широко известные разглашения г-на Клеридеса по поводу так называемой "интервенции и оккупации" лишь усугубляют нанесенные оскорблени, поскольку именно Греция оккупировала Кипр в период между 1963 и 1974 годом. Сейчас он пополнил свой лексикон новыми словами, взяв на вооружение оборот "этническая чистка". Все эти обвинения применимы как раз к той стороне, которую представляет г-н Клеридес, и к его администрации, ибо именно они во второй половине XX века предприняли первую кампанию "этнической чистки", организовав

массовые убийства, ограбления и выселение киприотов-турок из их домов, а также их изгнание из двухобщинного правительства в ходе предпринятых против нас в 1963 году атак, целью которых было присоединение Кипра к Греции в соответствии с известным "планом Акритаса".

Пропагандистская кампания, ведущаяся г-ном Клеридесом под лозунгом "демилитаризации", явно направлена на то, чтобы лишить киприотов-турок единственного эффективного средства обеспечения безопасности, каковым является присутствие турецких миротворческих сил в соответствии с Договором о гарантиях. Это предложение не только полностью оторвано от реальности; оно является также высшим проявлением лицемерия, поскольку даже в 1963 году киприоты-турки подвергались нападениям не со стороны регулярных вооруженных сил, а со стороны вооруженного ополчения, подпольных вооруженных группировок и полувоенных сил, опиравшихся на численное превосходство общины киприотов-греков над общиной киприотов-турок. Киприоты-турки не намерены более ставить себя в уязвимое положение, поддавшись разглагольствованиям о "демилитаризации", особенно в нынешних условиях полного отсутствия доверия между двумя общинами.

Вместо этого мы предложили заключить соглашение о ненападении между двумя сторонами, и, если г-н Клеридес искренен в своих словах, он положительно отреагирует на это серьезное и конструктивное предложение.